

ЭВРИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА В РЕШЕНИИ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ НАУКИ

А. Б. Лепешко

Белорусский государственный университет

Коммуникативный подход в праве, активно разрабатываемый в последние десятилетия группой российских ученых (прежде всего, это представители Санкт-Петербургской правовой школы А. Поляков, Е. Тимошина и иные), позволяет по-новому поставить и решить ряд актуальных проблем правовой науки в целом, эколого-правовой науки в частности.

Так, например, апробируемый А. Поляковым новый интегративный подход к праву требует системного изложения (понимания) правовых феноменов, изучения права как «многоединства», в котором «снимаются» односторонности различного рода школ и направлений. Известно требование авторов данной теории осуществить «диалог между правовыми школами». На практике это означает, что эколого-правовая проблематика (в частности) может и должна исследоваться в совокупности всех своих основных компонентов, теоретических и прикладных подходов, поскольку только «многоединство» позволяет исключить фрагментарность в изучении эколого-правовых проблем. По сути дела, перед нами элементы постмодернистской методологии, требующей не просто «ухода» от одномерности в понимании правовой истины, но и предлагать рациональные подходы для решения тех или иных практических задач в области права. Здесь присутствует определенное противоречие, которое авторы коммуникативного подхода в полной мере еще не преодолели. Укажем лишь, не развивая проблему, что речь идет, с одной стороны, об апелляции к знанию феноменологическому, даже интуитивному, но, с другой стороны, привлечению инструментария формальной логики для решения практических задач в процессе познания.

Выдвижение – в системе коммуникативного подхода – на первый план понятия «коммуникация» дает возможности для рассмотрения всего блока эколого-правовых проблем не просто как систему, но и как «много-единство», которое строится на принципе, прежде всего, коммуникативно-го взаимодействия. Сущность этого замечания заключается в том, что основная проблематика правовой науки может быть исследована не только в «технологическом», формально-правовом аспекте, сколько в аспекте «человеческом», связанном, в том числе, с привлечением данных иных наук, использованием междисциплинарного подхода. Например, правовое обеспечение охраны окружающей среды – это вопросы компетенции не только эколого-правовой науки, это проблемы и социологии права, юридической этики, социальной психологии, политологии, возможно, иных наук, данные которых позволяют изучать проблему системно, но с обязательным привлечением (учетом) коммуникативного фактора.

Правомерен вопрос, не теряется ли при этом собственно специфика той или иной конкретной отрасли правового знания. Однако важно то, какой тип, форму методологического знания мы привлекаем для решения конкретных правовых проблем, ведь выбор методологических констант определяет и понятийную определенность (неопределенность), и собственно феноменологический процесс. В данном конкретном случае, обращаясь к методологическим аспектам феноменолого-коммуникативной теории, мы принимаем и основные посылки этого подхода, связанного, прежде всего, с приоритетом таких дефиниций, как «коммуникация», «феноменология», «многоединство», «новая интеграция» и т. д. Как отмечал А. Поляков, «речь идет о понимании права как целостного явления, возникающего в форме непрерывной социальной коммуникации и имеющего текстуальную (семиотическую), аксиологическую, психическую и функционально-поведенческую составляющие» [1, с. 3]. Основной вопрос здесь в том, что право невозможно вне социальной коммуникации, что на первом месте для исследователя не столько феномен государства, сколько психосоциокультурные реалии, имеющие коммуникативную направленность.

Специфика же не будет потеряна, если мы применим общую методологию к каждой отрасли права в соответствии с ее предметом правового регулирования. Однако нельзя не учитывать и тот факт, что представителями коммуникативного подхода поставлены действительно принципиальные проблемы правового знания и предложены некоторые варианты их решения. Скажем, следует упомянуть важность понимания права как целостности; уход от обязательной «привязки» права к государству и соответствующим государственным структурам; обоснование междисциплинарного подхода; понимание коммуникации как признака сугубо «человеческого» измерения права; новое понимание структуры права и т. д. [2].

Таким образом, эвристическая ценность феноменолого-коммуникативного подхода для тех или иных отраслей правовой науки связана прежде всего с принципиальным пересмотром собственно категории «право». Это значит, что понимание права как целостного, коммуникативного явления позволит уйти от привычных категорий позитивистского правопонимания и предложить новое интегративное правопонимание в условиях плюрализма мнений и взаимоисключающих оценок (со стороны различных правовых школ) юридических феноменов. Но данный, системный, новый интегративный подход – это лишь часть тех важных новаций, которые предлагают сторонники коммуникативного подхода. Речь идет и о привлечении возможностей иных научных дисциплин для расширения «поля» юридического знания и формирования соответствующих теоретических концептов. Упомянем, например, феноменологический аспект проблемы. Речь именно о расширении эвристических возможностей за счет использования инструментария феноменологического знания.

Подытоживая сказанное заметим, что важный и перспективный эври-стический ресурс коммуникативной теории не вызывает сомнений, как не вызывает сомнений необходимость усилий юристов дальнейшей разработ-ки выдвинутых проблем, постановки новых практических задач.

Список использованных источников

1. 1. *Поляков, А. В.* Коммуникативная концепция права (проблемы генезиса и теоретико-правового обоснования): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Поляков. – СПб.: Изд-во СПУ, 2000. – 94 с.
2. 2. *Поляков, А. В.* Общая теория права: феноменолого-коммуникативный под-ход / А. В. Поляков. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 845 с.